

А. Н. Ваганова

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
АНТРОПОСОЦИОГЕНЕЗА В КУРСЕ
«ИСТОРИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА»**

Антропосоциогенез — происхождение человека и становление человеческого общества — одна из фундаментальнейших проблем первобытной истории и современной науки. Основным учебным пособием по курсу является «История первобытного общества» (Алексеев В. П., Першиц А. И., М., 1999 г., их же издание 5-е, М., 2001 г.), специальный раздел которого посвящен антропогенезу. Односторонний методологический подход, узость фактологической базы не дают представления о сложнейшем процессе на уровне современных знаний. Новейшие палеоантропологические открытия, применение усовершенствованных методик датирования, генетические, биомолекулярные исследования предполагают существенные коррективы целого ряда как общетеоретических, так и частных аспектов проблемы. За последние годы в научный оборот вошли данные, которые заставляют пересмотреть такие основополагающие вопросы, как хронология и классификация австралопитеков и архантропов, неандертальская проблема, время и — место возникновения *homo sapiens*, область древнейшей прародины человечества и др. Эти вопросы не нашли отражения даже в новейшем переиздании учебника (2001 г.). Существующие пробелы мы попытались восполнить в подготовленном на кафедре археологии и специальных исторических дисциплин учебно-методическом.

Общая теория антропогенеза в основном учебнике представлена концепцией В. П. Алексеева и А. А. Зубова, которая является синтезом трудовой теории Ф. Энгельса и т. н. синтетической теории эволюции (СТЭ). Вопрос о трудовой деятельности относится

к дискуссионной проблеме «границ», отличающей человека от животных. Основополагающая идея Ф. Энгельса о влиянии труда на процесс гоминизации общепризнана, однако механизм ее воздействия на биологическую эволюцию гоминид пока не раскрыт, поэтому абсолютизация трудового фактора как основного формообразующего неправомерна.

Существующие в литературе иные концепции антропогенеза, из которых сегодня ни одна не может считаться приоритетной и всеобъемлющей, не упомянуты в учебнике В. П. Алексеева и А. И. Першица.

Не нашла в полной мере отражения и стадийная модель эволюции человека. Классификация гоминид по стадиям вопрос также дискуссионный, однако она дает реальное поэтапное представление о морфологии гоминид, социальной организации, уровне материальной культуры. Практически все антропологи отказались от упрощенного понимания связи между типами орудий и ископаемых людей. И в отечественной науке давно осознается этой прямой взаимосвязи. Появление новых типов гоминид не влечет за собой автоматически перехода к новым типам культуры. Имеются примеры сосуществования в одном регионе и хронологическом диапазоне гоминид разной степени сапиентности.

Отметим новое в интерпретации основных этапов эволюции, начиная с австралопитековых — наиболее вероятных эволюционных предшественников человека и наиболее интересных объектов для анализа в современной антропологии. Большинство исследователей относят их к гоминидам по признаку прямохождения, а не по способности к изготовлению орудий (как это трактуется в учебнике). Находка Д. Джохансоном почти полного скелета знаменитой «Люси» в пустыне Афар в Эфиопии (1974 г.) удревнило историю гоминид до 4 млн лет. Под натиском новых открытий рубежа XX—XXI ст. эволюционное древо человечества уже не просто ветвится, а «кустится» и даже «сотрясается». Стало очевидным, что прежняя классификация австралопитеков на прогрессивных, т. н. «грациальных» (афарский, африканский) и «могучих», тупиковых (робустус, бойсов) рушится, и выстроить их в единый эволюционный ряд невозможно.

В 1993 г. Тим Уайт обнаружил в Эфиопии у с. Арамис фрагменты более 50 особей, выделенных не только в отдельный вид — австралопитек рамидус («ramid» — корень), но и род Ардипитека («ardis» — земля). Множество аналогичных находок из Афары, обна-

руженных в 1997—2001 гг. специалистами Калифорнийского университета отнесены к подвиду Ардипитекус рамидус кадабба («основатель рода»).

В 1995 году известная кенийская исследовательница Мив Лики описала найденного в районе озера Туркана (Кения) австралопитека анамского («anam» — озеро), уже освоившего прямохождение 4,5 млн лет назад.

Новая сенсационная находка почти комплектного черепа кениантропа (platyops — плосколицый кениец) древностью в 3,5 млн лет, сделанная Луизой Лики в 2001 году, позволила выделить его в отдельный род, существовавший одновременно с австралопитеками. Причем он не разделял ключевых характеристик ни с австралопитеками, ни с ранними Номо. Именно этот «плосколицый кениец» предположительно является нашим наиболее прямым предком. Со значимостью находки для мировой науки согласился даже Д. Джохансон, долгие годы бывший главным оппонентом семьи Лики. Представители нового рода являются уже «антропами», т. е. предками человека, а не «питеками» — человекообразными обезьянами. Если раньше в распоряжении ученых был лишь один кандидат на эту «должность» — «homo habilis», человек умелый, обнаруженный в Олдувае дедом Луизы, всемирно известным Луисом Лики, то теперь их стало два.

Наконец отметим последнюю находку парижских антропологов М. Пикфорда и Б. Сению в Кении на холмах Туджен. Оррорин (tugenensis) передвигался на двух ногах, имел мелкие человеческие зубы. А жил еще в миоцене — 6,5 млн лет назад, когда, по данным молекулярной биологии, разошлись ветви, ведущие к шимпанзе и человеку.

Новые находки показывают всю сложность проблем филогении ранних гоминид. Как отмечают исследователи, на африканском континенте разыгрывалась великая драма, когда разные группы гоминид одновременно шли к очеловечиванию, и кому-то из них суждено было выйти в люди.

В интерпретации второй стадии эволюции — архантропов (древнейших людей, homo erectus) изменились представления о времени и месте их возникновения. Как выяснилось, наиболее древние архантропы существовали в Африке, в районе озера Туркана, 1,6 млн лет назад. Для сравнения напомним, что питекантроп, обнаруженный Е. Дюбуа на острове Ява, намного моложе, ему всего 700 тыс. лет, а синантропу — 360 тыс. лет.

Неандертальская стадия в эволюции человека, степень участия неандертальцев в антропогенезе, их исторические судьбы оцениваются весьма противоречиво. Новый взгляд на систематику палеоантропов меняет их таксономический ранг. Большинство исследователей неандертальцу присвоен статус sapiens, и его рассматривают как подвид человека разумного — «homo sapiens neanderthalensis» (прежнее видовое название «homo primigenius»). Крайние точки зрения отрицают участие классических европейских неандертальцев, обладавших комплексом архаических признаков, в формировании человека современного вида. Они не достигли максимума возможностей в области культуры, не сумев выработать адаптивную стратегию поведения в условиях хронического холодового стресса. Существует предположение, что неандертальцев следует считать не тупиковой ветвью, а как бы резервным вариантом природы, «дублерами» человека современного вида.

В некоторых зарубежных изданиях формы, предшествующие современному человеку, относят к «архаичному» человеку разумному (homo sapiens archaic), который подразделялся на 2 ветви. Одна ветвь эволюционировала в homo sapiens, другая представляла собой ближайшего родственника — неандертальца, который вымер, просуществовав не более 70 тыс. лет.

Высказан и компромиссный вариант относительно участия локальных групп неандертальцев в процессе сапиентации со ссылкой на данные археогенетики — современное человечество имеет в своем неандерталоидные признаки. Последние открытия оксфордских ученых свидетельствуют, что ген пигмента феномеланина, ответственный за рыжину и веснушки, достался нам от

неандертальцев (он единственный). По последним данным российских исследователей, изучивших кости неандертальца из Межмайской пещеры на Кубани, ДНК неандертальца не внесла никакого вклада в геном современного человека.

В разделе учебника, посвященном завершению процесса антропогенеза, время появления кроманьонца совпадает с началом позднего палеолита (40—35 тыс. лет). К моменту выхода 5-го издания учебника и в зарубежной и в отечественной антропологии был осознан факт значительно более раннего появления на исторической арене *homo sapiens*. Это подтверждается целой серией открытий в конце 70—80-х годов XX века на африканском континенте — в долине реки Омо (Эфиопия), м. Канжера (Кения), пещере Бор-

дер (Свазиленд), реке Класиес и пещере Бломбас (ЮАР). В этих местах были обнаружены костные останки человека современного вида возрастом более 100 тыс. лет. Французскими физиками передатированы костные останки неантропов из пещеры Кафзех в Израиле, получена аналогичная дата. Таким образом, традиционные представления о времени появления человека современного вида нуждаются в пересмотре.

Данные эволюционной генетики и молекулярной биологии подтверждают и даже удревают новые датировки. Анализ митохондриальной ДНК, впервые проведенный в 1987 году проф. Ребеккой Кан, показал дату в 200 тыс. лет, став основанием для гипотезы «митохондриальной Евы», популярной в зарубежной антропологии.

Сегодня существуют 2 версии происхождения *homo sapiens*, связанные с разными способами подсчета скорости изменений ДНК на протяжении столетий. Первая — о происхождении неантропа из областей Субсахары около 100 тыс. лет назад, откуда позднее он расселился на остальные континенты.

По другой версии ранние африканские гоминиды (*homo erectus*) во время расселения по Земле развились естественным образом сначала в архаические формы «человека разумного» (включая неандертальцев), затем в *homo sapiens*, анатомически современного.

Современный подход к решению проблемы прародины человечества предусматривает анализ материалов в границах всего рода *Homo*, начиная с древнейших форм, применительно к каждому континенту. Африканские материалы наглядно иллюстрируют все стадии эволюции человека. Данные молекулярной биологии и археогенетики, а они в данном случае являются основополагающими, также указывают на африканский континент как на прародину человечества.

Если в конце XX ст. теория антропогенеза переживала кризисное состояние, то новейшие палеоантропологические открытия рубежа веков, расшифровка генома человека резко повысили интерес к его происхождению и выявлению биологических механизмов эволюции.

Новый методологический подход к глобальной проблеме мировой науки заключается не в следовании отжившим догмам, а в изучении новых фактов, их проблемной интерпретации в монографических исследованиях, в отечественной и зарубежной научной периодике, использовании богатейших ресурсов Интернета, образовательных программ канала «Discovery» TV.